

Отечественная война 1812 года в документах
вологодских архивов

В Государственном архиве Вологодской области сохранился значительный комплекс документов, связанных с участием вологжан в Отечественной войне 1812 года. Однако эта тема пока еще не стала предметом специального исследования, если не считать нескольких статей, затрагивающих отдельные вопросы данной тематики и опубликованных в связи с юбилейными датами. Обращения исследователей к документам о войне 1812 года скорее были спорадическими. Причем исследование документной информации носило ограниченный характер, так как востребовались источники лишь по каким-либо узким проблемам или конкретным вопросам.

Данное сообщение представляет собой краткий обзор наиболее массовых источников, содержащих сведения о войне 1812 года. Такого рода источники отложились в фондах органов земского управления, канцелярии вологодского губернатора, губернском правлении, духовной консистории, казенной палате, в уездных казначействах и в личном фонде вологодских помещиков Дружининых.

В фондах Вологодской городской думы и канцелярии вологодского губернатора сохранились списки народного ополченияⁱ, приговоры собраний мещан и купцов о сборе средств на создание ополчения, провиант и обмундирование для ополченцевⁱⁱ. Особое место среди них занимают списки граждан, подавших прошения о зачислении в народное ополчение в первые дни военных действий. В их числе списки записавшихся в ополчение 140 жителей г. Вологдыⁱⁱⁱ и 40 мещан г. Тотьмы^{iv}.

Создание ополчения в губернии началось практически сразу после выхода обращения вологодского губернатора Н.И. Барша, написанного им 17 июля 1812 г. во исполнение Манифеста Александра I «О внутреннем ополчении империи» от 6 июля 1812 г. Как и Манифест, обращение было написано в патриотическом духе и призывало вологжан встать «на защиту веры и отечества» и доказать врагу «спокойствие их разрушить дерзнувшему, сколь мужественно умеют они защищать любезную для них родину, жен и детей своих»^v.

Большой интерес представляют ведомости сбора пожертвований вологжан на организацию ополчения и нужды регулярной

армии^{vi}. Большая часть этих источников отложилась в фондах Вологодской казенной палаты и устных казначейств. Наибольшее количество средств на нужды ополчения и регулярной армии поступило от мещан и купечества. Крупными были и вносимые ими пожертвования. Так, вологодскими купцами первой гильдии Иваном Ягодниковым, Александром Сумкиным и Иваном Колесовым было пожертвовано на эти цели более 1500 руб.^{vii} каждым. Купцы второй гильдии и мещане неоднократно вносили средства на ополчение в размере от 25 до 250 и более рублей^{viii}.

Документальные источники свидетельствуют о быстрых темпах создания народного ополчения в Вологодской губернии, в которое особенно активно записывались ремесленники и крестьяне. Такая высокая активность простого народа в формировании вооруженных дружин ополчения даже испугала

местные власти. Подтверждением этому служит предписание вологодского губернского правления Н.И. Барша вологодскому городскому голове В.Немирову от 24 июля 1812 г. «Об оставлении ополчения», в котором он писал: «Назначение и выбор воинов для ополчения по Манифесту 6-го июля на защиту Отечества, равно как приготовление для них одежды, оружия и провианта, предписываемое нам остановить»^{ix}

В вологодском архиве сохранились также материалы об участии вологжан в войне с Наполеоном в рядах регулярной армии. Это сведения о ветеранах Отечественной войны, списки дворян, чиновников и купцов, представленных за участие в войне к различным наградам, и материалы к ним. Документы подобного рода отложились в фондах канцелярии вологодского губернатора и Вологодского губернского правления^x. Среди них большой интерес представляют копии наградных листов, прошения ветеранов войны и выписки из родословных книг дворян — участников войны, содержащих подробное описание их участия в сражениях, сведения о воинских подразделениях, в которых они воевали, воинских чинах на начало и конец войны, наградах, полученных в период военных действий. В их числе копия наградного листа штабс-капитана И.Н. Шляхтина, участника Бородинской битвы, других известных сражений, заграничных походов, включая Париж^{xi}. Заслуживает внимания и письмо Вологодского уездного предводителя дворянства вологодскому губернатору об участии в Отечественной войне Ф.Т. Можайского, отца известного изобретателя самолетов А.Ф. Можайского^{xii}.

Уникальным источником по истории Отечественной войны 1812 года служат материалы личного фонда вологодских помещиков Дружининых, значительную часть которых составляют документы А.И. Дружинина, участника целого ряда важнейших сражений с французами (при Клястицах, Головчице, Свольне и др.). Бесценны его воспоминания об участии в Отечественной войне, позволяющие дополнить уже известные факты сражений и битв новыми деталями, в частности о гибели известного генерала Я.П. Кульнева. Вот как он описывает это трагическое событие: «20 июля ранним утром до восхода солнца с ночлега к отдыха после кровавого и славного боя поспешно шла пятая пехотная дивизия на подкрепление 14-й дивизии, ретировавшейся [ейся], можно сказать, совершив [енно] неприятелем рассеянную [доточенная] Полоцкою дорогою и, дошед** на позицию к мызе Головчине**, остановилась. Беспорядок ретировавшихся, весть о потере орудий, а еще более о смерти любимого и уважаемого генерала Кульнева после торжества победы навело немое уныние на всех воинов. Видна была грусть и отчаяние, но не робость. Расставлены были полки по назначению в боевой порядок. Показавшийся неприятель около 3 часов утра встречен был громом наших орудий. Находясь тогда в Пермском пехотном полку, в 1-й гренадерской роте под начальством отлично-храброго капитана Сергея Ивановича Губина, был с оною ротою из первых в дивизии послан на подкрепление с правого фланга нашей боевой линии. Ретировавшиеся наши егеря на некоторое время остановились в разных хозяйственных построениях при фольварке мызы Головчине близ речки Ниши, к которой примкнул правый фланг нашей боевой линии. Постройка сия выстроена была в овраге по угору и находилась в виду нашего полка. При строгом приказе капитана Рубина не стрелять до времени [мы] беглым шагом, по рядам направо, имея ружья наперевес, без выстрела вбежав на улицу селения, раскинули цепь по огороду; открыли сильный батальонный огонь по укрывавшемуся в строении неприятелю, из коего егеря наши отступили. И потом, с криком ура, быстрым уларом в штыки, мгновенно неприятеля из строения выгнали. Перебегав за селением ручей, преследовали

[врага] на песчаной горе до рощи. Здесь неприятель, свернув колонной, несколько удержал наших стрелков... Стрелки, под моим начальством оставшиеся (капитан Губин тогда да был ранен штыком в руку), вышел с правой стороны из лесу на большую Полоцкую дорогу, находились в передней цепи и при быстром отступлении неприятеля для занятия выгодной позиции, чтоб сделать наш отпор. Шли мы по дороге и лесом, по обе стороны оной находящимся, почти без выстрела. В это время находили офицеров из дивизии, положивших живот свой за Отечество, отыскивая в них знакомых и бывших корпусных моих товарищей. Между тем, усмотрел я и тело храброго авангардного нашего начальника Кульнева почти на половине пути между мостом Клястицами и Сивошинным перевозом, не доходя еще Сокольника, на небольшой лесной поляне, по левую сторону дороги, за канавою оной, лежащего ниц. Голова его была на правой щеке, так что по огромным его бакенбардам издали сначала почли [его] за ратоборца воинственного, да на совершенно обнаженного: кроме исподнего белья, которое уцелело от жадности неприятеля, единственно по невозможности [его] снять, бывши, так сказать, вдавлено в кости и разорвано; туловище было цело, но ноги были совершенно раздроблены, правая нога перебита ... туловища* ... выше колена. Это доказывает, что Кульнев стоял, как утверждали тогда видевшие [его], около орудия с правой стороны, лицом к оному, и роковое неприятеля ядро, лишившее Отечество наше одного из верных и усердных слуг, было при навесном выстреле на излете. Тогда со мною в цепи находились Пермского полка подпоручик Селиванов, подпоручик Рева и Севского полка капитан Храбрый. По осмотре тела Кульнева, велели солдату Пермского полка 2-й мушкетерской роты раскаты шинель и, положив на оную, отнести тело с помощью других к колоннам, сзади нас по дороге шедших»^{xiii}.

Целый ряд дел в фонде канцелярии вологодского губернатора включают материалы о военнопленных французской армии за 1812—1816 гг.^{xiv} Входящие в них документы достаточно разнообразны. Среди них донесения земских судов, полицмейстеров и городничих губернатору о прибытии пленных в уездные юрты и их размещении, списки французских военнопленных, находившихся, а Вологодской губернии, рапорты офицеров русской армии о препровождении ими пленных французов в другие города России, циркуляры Министерства внутренних дел вологодскому губернатору о розыске тирольцев, служивших во французской армии в 1812 г., циркуляр Особой канцелярии Министерства внутренних дел вологодскому гражданскому губернатору об освобождении и возвращении на родину пленных неаполитанцев, списки отправленных на родину французов.

Согласно документам, военнопленные стали прибывать в Вологду и губернию с осени 1812 г. За период с 1812 по 1815 гг. в Вологодской губернии было размещено 900 военнопленных. Местом жительства им были определены: Вологда, Великий Устюг, Вельск, Кадников, Устьсысольск. Сохранились сведения об отношении местных властей и населения к пленным. Как правило, каждому пленному выдавалось суточное пособие, одежда и обувь, оказывалась необходимая медицинская помощь.

В основном в городах Вологодской губернии находились пленные из числа рядового и младшего состава французской армии. В списках пленного офицерского состава значатся подполковник Люи Поссон, капитаны Теодор Колль и Жан Коллет, поручик Люи де Курмонт, доктор Мари де Сент-Урсен и др.^{xv} Встречаются сведения о размещении французских пленных в Вологодской губернии также и за 1806-1807 гг. Так, в качестве военнопленного находился в Вологде в 1807 г. граф де Сегюр, сын французского посланника в

России при Екатерине II, генерал французской армии, автор известных мемуаров о военных походах Наполеона, в том числе на Москву^{xvi}.

В документах канцелярии вологодского губернатора отложились сведения о подготовке и проведении празднеств по случаю 100-летней годовщины со дня начала Отечественной войны 1812 года и награждении вологжан юбилейной памятной медалью^{xvii}.

Таким образом, хранящиеся в вологодском архиве документальные источники о войне с Наполеоном весьма разнообразны и имеют большое значение не только для изучения региональных аспектов отечественной истории, но и наиболее точной и объективной реконструкции событий Отечественной войны 1812 года в целом.

ПРИМЕЧАНИЯ

ⁱ Государственный архив Вологодской области (ГАВО). Ф. 18. Оп. 1. Д. 286; Ф. 476. Оп. 1. Д. 60.

ⁱⁱ ГАВО. Ф. 476. Оп. 1. Д. 60. Л. 5, 18.

ⁱⁱⁱ Там же. Л. 5-13.

^{iv} Там же. Ф. 18. Оп. 1. Д. 286. Л. 81.

^v Там же. Ф. 476. Оп. 1. Д. 60. Л. 1-2об.

^{vi} Там же. Ф. 18. Оп. 1. Д. 286; Ф. 476. Оп. 1. Д. 60; Ф. 496. Оп. 1. Д. 6624

^{vii} Там же. Ф. 18. Оп. 1. Д. 286. Л. 33, 33об

^{viii} Там же. Л. 33-64.

^{ix} Там же. Ф. 476. Оп. 1. Д. 60. Л. 15.

^x Там же. Ф. 18. Оп. 1. Д. 296. Л. 65-135; Д. 4899. Л. 40. 72-75; Ф. 14 Оп. 1 Д. 6798; Ф. 917. Оп. 1. Д. 122.

^{xi} Там же. Ф. 14. Оп. 1. Д. 6798. Л. 87. 91. 91об

^{xii} Там же. Ф. 18. Оп. 1. Д. 4899. Л. 40. 73

^{xiii} Там же. Ф. 671. Оп. 1. Д. 40. Л. 2~5об

^{xiv} Там же. Ф. 18. Оп. 1. Д. 275, 276, 287. 288, 290, 291, 318, 472.

^{xv} Там же. Д. 318. Л. 1-19; Д. 288. Л. 123, 123об

^{xvi} Там же. Д. 195. Л. 1-3. 145-147, 161

^{xvii} Там же.